

«СОЧИНЯТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ - НАИЛУЧШАЯ РАБОТА» – Н.Н. НОСОВ

Что ни говорите, а Носов - самая подходящая фамилия для писателя, тем более - для детского писателя, и уж тем более - для весёлого детского писателя. Только послушайте: Н о с о в - просто, легко и немного забавно. Хорошо, в общем. А ещё лучше, если сам писатель подходит своей фамилии.

У Носова действительно был нос и совсем не маленький, крупный такой, заметный, и большая голова, и широкие плечи... И всё это совершенно не вязалось с невысоким ростом и тихим, глуховатым голосом. На первый взгляд - неказистый такой человек. Очень молчаливый, очень замкнутый. Иные называли его «хмурым ворчуном». Но что они знали, эти иные? Они ведь, наверное, и книг-то его не читали. А следовало бы. Впрочем, начать никогда не поздно.

«- Бобик, иди скорей кисель есть! - закричал Барбос.

Бобик прибежал:

- Где кисель?

- Да вот у меня на спине. Облизывай.

Бобик давай ему спину облизывать.

- Ох, и вкусный кисель! — говорит.

Потом они перенесли пирог на стол. Сами тоже на стол уселись, чтобы удобнее было. Едят и разговаривают.

- Тебе хорошо живётся! — говорит Бобик. — У тебя всё есть!

- Да, - говорит Барбос, - я живу хорошо. Что хочу, то и делаю: хочу - гребешком причёсываюсь, хочу - на телевизоре играю, ем и пью что хочу или на кровати валяюсь.

- А тебе позволяет дедушка?

- Что мне дедушка! Подумаешь! Это кровать моя.

- А где же дедушка спит?

- Дедушка там, в углу, на коврике...»

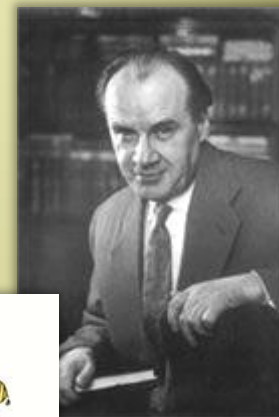
Ну, разве мог хмурый ворчун написать так смешно? Или, может быть, верно распространённое мнение, что все самые весёлые юмористы, как правило, люди раздражительные, угрюмые и чуть ли не злые? Может, так оно и есть, но только не в этом случае.

Николай Николаевич Носов и правда был человеком необщительным, замкнутым. Но шло это от какой-то особенной деликатности, ранимости и даже неуверенности в себе. Что кажется странным, ведь от природы он обладал весьма разнообразными талантами, о чём свидетельствуют хотя бы его многочисленные увлечения.

«В школьные годы мечтал стать музыкантом (кем-то вроде Паганини по меньшей мере), потом забросил скрипку, увлёкся химией и вполне серьёзно готовился к поступлению на химический факультет Политехнического института; перед самым поступлением передумал и вместо Политехнического поступил в Художественный... Окончил же Институт кинематографии, потом работал в кино, потом стал детским писателем». Так о своих «метаниях» он напишет в автобиографии. Но напишет, как всегда о себе, очень кратко.

Для того чтобы эти сухие слова наполнить красками и звуками, стоит открыть его повесть «Тайна на дне колодца». И увидеть маленький посёлок Ирпень неподалёку от Киева, где жила тогда небольшая семья то ли железнодорожника, то ли актёра (это смотря по обстоятельствам) Николая Носова, и где его средний сын, тоже Николай, сделал в буквальном смысле свои первые шаги.

Вскоре семья переехала в Киев - пришло время определять мальчиков в гимназию. А всего через несколько лет началась гражданская война. Голод, тиф, смерть - всё выпало на их долю. И обо всём этом рассказал уже известный писатель Николай Николаевич Носов в своей последней книге. Повесть «Тайна на дне колодца» вышла отдельным изданием уже после смерти автора, в 1978 году.

А ровно за сорок лет до того увидел свет его первый рассказ - «Затейники». В это время Н.Н.Носов ещё работал в кино и продолжал там работать до 1951 года, снимая как режиссёр самые разные (мультипликационные, научные, учебные) фильмы. Но одновременно писал весёлые рассказы для детей и о детях, которые всё чаще появлялись в журналах «Мурзилка», «Костёр», «Затейник» и на страницах газеты «Пионерская правда».

Появлялись и сразу же становились невероятно популярными. Секрет читательского ажиотажа объяснялся довольно просто. Сначала в небольших рассказах, а потом и в «больших» повестях («Весёлая семейка», 1949; «Дневник Коли Синицына», 1950; «Витя Малеев в школе и дома», 1951) Николай Николаевич так умело прятался за маленьких героев, что казалось, будто они сами, безо всякого участия автора рассказывают о своей жизни, о горестях, радостях, проблемах и мечтах. Так, напрямую, без посредников, герои и читателя находили друг друга и разговаривали, и смеялись вместе, и спорили, и дружили.

Наверное, по той же причине герои Носова потом легко переключивались в фильмы и спектакли, оставаясь и там самыми обыкновенными «невыдуманными» мальчишками - непоседами, изобретателями и фантазёрами.

Со временем ко всем этим героям присоединился ещё один, на сей раз - сказочный. Незнайка пришёл сам и привёл с собой целую ораву весёлых и шумных коротышек, которые постоянным местом жительства избрали для себя три книжки Носова: «Приключения Незнайки и его друзей» (1953-1954), «Незнайка в Солнечном городе» (1958) и «Незнайка на Луне» (1964-65). Там они прекрасно устроились и вытворяли, что хотели: ссорились, мирились, летали на воздушном шаре, отправлялись в космическое путешествие и даже участвовали в революции на Луне.

Но даже эти «выдуманные» сказочные коротышки подозрительно походили на своих маленьких читателей. Особенно - Незнайка. Точь-в-точь мальчишка-сорванец, из-за собственного неумения и зазнайства попадающий в самые разные истории. Потому и полюбился он больше всех.

И не только нашим (тогда - советским) ребятам, но и зарубежным, так как стараниями переводчиков очень скоро заговорил на многих языках мира. Даже по-японски!

Так что, если вы по случаю окажетесь в Японии, то не особенно удивляйтесь, увидев кафе «Незнайка». Заходите спокойно - вас обязательно встретит там старый, добрый и весёлый друг.

